

Выпады алебардой оставляли на деревянном манекене небольшие росчерки. Маленькие царапины остро заточенного лезвия украшали плечи и руки предполагаемого противника, пока Гуань Юй отрабатывал движения до автоматизма.

Небольшой подарок от сержанта Пинга надёжно сидел в руках. Шершавое лезвие вселяло уверенность, а приятная тяжесть оружия слегка давила на неокрепший после трагедии организм. Сделанное под рост мальчика гуань дао больше походило на копье, чем на алебарду, но этот вопрос не волновал ребёнка, нашедшего новую цель в жизни.

Налобная повязка алого цвета впитывала пот, оставляя глаза открытыми. Чёрные волосы были собраны в хвост и скреплены на конце небольшим металлическим шариком. Красный цвет превалировал в новом гардеробе Гуань Юй. Если раньше он следовал смежной моде двух народов, повторяя за матерью, то сейчас мальчик полностью отказался от национальных цветов землероек.

Плотная тренировочная одежда облегла всё тело, оставляя открытыми только кисти, стопы и лицо. Хмуря брови, Юй нервно расхаживал взад и вперёд, прицеливаясь для нового удара. Дрожащие от усталости руки начали подводить, а ноги запинаясь друг об друга. Приготовившись сделать новый выпад, тренировку остановил зычный голос сержанта.

-Хватит, на сегодня достаточно. У меня есть новости.

Отложив оружие на специальную стойку, Гуань Юй резво помчался навстречу другу отца. За последние пару месяцев Пинг, как и его подопечный, поднабрали вес и начали приходить в норму. У ребёнка этот процесс проходил медленнее, в отличие от бугрящегося мышцами сержанта.

Вытянувшись в струнку напротив опекуна, Юй застыл в ожидании вестей. Смерив мальчика взглядом суровых глаз, мужчина позволил себе лёгкую улыбку, не оставшуюся незамеченной.

-Вольно... Солдат.

Усмехнувшись, сержант присел на стоящий рядом пенёк, предлагая мальчику усестись напротив. Сняв шлем и пристроив его на колене, мужчина протёр вспотевшую голову. Солнце напекало, обещая знойное лето. Нынешняя весна выдалась очень жаркой, поэтому все жители города были уверены, что через пару недель на улицу будет не выйти.

-Итак, - хлопнув себя по коленям, Пинг сосредоточил всё своё внимание на подопечном, - как мы и планировали, ты доучишься этот учебный год в академии.

-Значит, ничего нового?

Отвесив ребёнку символический подзатыльник, мужчина наставительно выставил палец.

-Не перебивай. Так вот, о чём я..? А вот потом ты отправишься вместе со мной в город Липин. Полковника Лю Бяо поставили командиром гарнизона, поэтому он забирает всех преданных ему людей на восток.

-Это же северо-восток?

Новый подзатыльник был сильнее предыдущего. Пропыхтев себе под нос, сержант кивнул мальчику в сторону земли.

-Давай двадцаточку.

Не став оспаривать приказ и увеличивать наказание, ребёнок упал на землю, начав отжиматься.

-Город лежит в руинах, - поковыряв в зубах, Пинг с отвращением выкинул кусочек еды куда-то в сторону, - пока мы будем его восстанавливать и охранять колонистов, дети офицеров и солдат пойдут в местную школу. После случившегося никто не хочет оставлять своих родных вдалеке, поэтому наместник пошёл нам навстречу.

Застыв на секунду при упоминании трагедии, Юй остервенело ускорился. Давно перейдя рубеж в двадцать отжиманий, он увеличивал нагрузку, пока сержант продолжал рассказ.

-Школа будет с военным уклоном, думаю, тебе там понравится. Заодно заведёшь полезные знакомства и всё такое, да и слюняем быть перестанешь. А то в этой академии для торгашей одни неженки. Проучись там пару лет и станешь таким же. Тьфу.

Посмеявшись над последней репликой, Гуань Юй вспомнил, как после драки с одноклассниками его опекуна вызвал ректор. Стандартное наказание в виде десяти ударов прошло мимо сознания, зато спор Пинга с престарелым учёным мужем каждый раз вызывал улыбку. Сержант требовал наказания для всего класса, чтобы в следующий раз другие дети остановили драчунов пораньше.

-Коллективное наказание прочистит им всем мозги, - громко вещал солдат армии народа Огня. Иногда Юй думал, что это всё было сделано специально, чтобы разрядить обстановку.

Выбившись из сил, мальчик устало упал на траву. Не обратив на состояние ребёнка даже толику внимания, Пинг встал с пенька.

-Много энергии в тебе, давай-ка обратно в круг. Проведём небольшой спарринг.

На месте уставшего тела осталось только небольшое облачко пыли. Стоя в кругу с алебардой наперевес, Юй с жаром в глазах ожидал своего наставника, что вальяжно перелезл через символическую ограду.

-Староват я для всего этого.

Притворно потеряв спину, мужчина отвернулся, упирая гуань дао одной рукой в землю. Наученный горьким опытом мальчик встал в защитную стойку, готовясь отражать нападение. В прошлые разы он радостно рвался вперёд, надеясь подловить сержанта, но в итоге всегда оказывался на земле. Когда ребёнок поменял тактику и дожидался отмашки к началу, Пинг резко напал первым, выбивая из юнца дух.

-Смотрите-ка, научился. Я думал, пройдет ещё пара месяцев, прежде чем до тебя дойдёт.

Раскрутив оружие за древко, Пинг поднял небольшое облако пыли. На последнем обороте он скрыл лезвие в пыли, что стелилась около ног. Подчерпнув немного земли, мужчина в одно движение отправил грязевой подарок в лицо воспитанника. От неожиданности и силы броска мальчик выронил оружие и упал на спину. Сухая почва разлетелась в разные стороны, забивая нос и глаза. Откашливаясь и протирая засохшие глазницы, он вертел головой в разные стороны, пока не почувствовал касания плоской стороной лезвия. Застыв на месте, сын капитана Ли медленно вычистил глаза, не делая резких движений. Сквозь мутную пелену он видел нависающий над ним силуэт сержанта.

-Ты ведь хочешь пойти в армию, поэтому советую привыкать к подобному. Землеройки любят пустить пыль в глаза, помимо кольев и валунов у них очень богатый арсенал. Конечно, не каждый из покорителей земли на такое способен, но лучше быть готовым заранее.

Учёба отошла на второй план. Помня наставление матери, помимо тренировок, Гуань Юй увлекался каллиграфией. С бараньим упрямством он каждый день старательно выводил буквы, оттачивая красивый почерк. Общение с Юань Шу скрашивало серые учебные дни в школе, когда он не мог нормально тренироваться, посвящая всё свободное время отработкам и учёбе.

Несколько последних месяцев в академии пролетели незаметно. Собирая немногочисленные вещи в маленькую котомку, Юй встал напротив своего соседа. Сложив руки в широкие рукава, Шу посмотрел за спину мальчика, не видя особых отличий в убранстве. В отличие от его стороны, где было множество личных вещей, учебников и плакатов.

-Значит, всё-таки уезжаешь?

В голосе маленького аристократа прорезалась искренняя печаль. Как бы он ни корчил из себя благородного и надменного сына феодала, ему было по-настоящему обидно, что друг покидает его. Конечно, после нападения Царства Земли, Гуань Юй сильно изменился, но Шу слишком привык к его молчаливой компании. Старательный в учёбе и не донимающий глупыми вопросами сирота был идеальным соседом. К тому же он был отлично развит физически, поэтому другие дети не смели беспокоить их комнату.

-Да, вместе с дядей Пингом я уезжаю в Липин.

-Помню, помню... Просто хотел убедиться, может ты всё-таки передумаешь.

Положив руку на плечо бастарда, Юй отрицательно покачал головой. Чуть сильнее сжав плечо, он простился в последний раз и отправился на выход.

-Я буду ждать новой встречи, Юй.

Остановившись перед дверью, мальчик повернул голову, смотря на соседа одним глазом.

-Я тоже, Шу.

Чем отличается поездка в караване торговцев или селян от солдатской колонны? Для себя Гуань Юй быстро нашёл ответ. В дисциплине и активной работе молодых и младших по званию. Став кем-то навроде адъютанта при сержанте Пинге, он носился по всему лагерю каждый раз, когда отряд вставал на ночлег. Заготовка дров для костра перед палаткой или набор воды лежали на маленьких плечах ребёнка.

Не делая для воспитанника послаблений, Пинг гонял его наравне со всеми, заставляя вставать на зарядку и участвовать в физкультурных мероприятиях. Правда, обычно в середине занятия мальчуган падал без сил на землю под смешки других солдат. Быстро вливаясь в простой воинский коллектив, Юй постигал азы солдатской жизни. В отличие от других детей, что были сыновьями или дочерьми офицеров, ему нравилось проводить время с обычными людьми. Его опекун часто говорил о полезности связей и знакомств, но противоречил своим словам, одобряя его посиделки с солдатнёй.

После очередной тренировки армейский лагерь готовился ко сну, пока некоторые воины собирались вокруг костров. Бывалые вояки, что уже несколько лет ходили под началом полковника Лю Бяо, могли себе позволить некоторые вольности. Сидя в кругу этих людей, Юй завороченно слушал истории и мечты простых бойцов. Обделённые магическим даром или талантом в фехтовании, они верно служили своей стране, несмотря на отношение и презрение со стороны аристократии.

Хороший дом, любящая семья, конец войны. Большинство из них могло говорить об этом часами, хотя по итогу все разговоры сводились к женским прелестьям и алкоголю. Жаждавшие женской ласки солдаты надеялись, что в Липин придут только девушки-колонисты. Даже Пинг высказывался положительно насчёт этой идеи.

Их долгий переход подходил к концу, по словам сержанта, не будь с ними столько телег и переселенцев, они бы добрались в три раза быстрее, но идущие за солдатами крестьяне и

строители тормозили темп до максимума. Пару раз Гуань Юй заглядывал на стоянку поселенцев. После строгого и упорядоченного военного лагеря, там в глазах мальчика творилась настоящая анархия. Не было вырыто отхожих ям, а люди сновали туда-сюда. Бегающие между хаотично расставленных палаток дети только усугубляли ситуацию, а привязанные рядом с шатрами животные испражнялись практически на стенки временных жилищ.

С шоком он рассказывал о творящемся у соседей бедламе, но встречал в ответ только радостный смех.

-Ну, а чего ты хотел, маленький воин? Думал, крестьянам есть до этого дела. Им главное - дойти до места. Да и нам-то что с того? Мы должны их защищать, а не сопли подтирать.

Пожав плечами на праведное возмущение, солдаты вернулись к своим делам, оставляя мальчика в прострации. Подобное отношение выбивало из колеи, вспоминая жизнь в деревне, где каждый из соседей был готов помочь друг другу, сын полка удивлялся и возмущался. До тех пор, пока отеческая затрещина сержанта не выбила глупые мысли, а увеличившиеся физические нагрузки не прогнали возмущение окончательно.

Днём следующего дня они наконец прибыли на место. Стоящий в устье реки Пона, где она впадала в могучую Тен-Тен, город Липин был очень странным в архитектурном плане. Сотни лодок курсировали на развалинах большей части города. Один из ведущих в Липин мостов был обрушен, поэтому добраться до центра можно было только на пароме.

Погрузка и переброс солдат занял ещё несколько дней. Не торопясь, командиры будущего гарнизона размещали своих людей и припасы, не собираясь рисковать. Идя по улицам разрушенного города, Гуань Юй удивлялся всё больше. Каждая крупная улица разделялась водой, а порой и некоторые переулки отделяли дома друг от друга непреодолимой преградой. Сильное течение Поны вынуждало местных лодочников плавать с помощью специальных моторов, иначе хлипкие судёнышки уносило в сторону водопада.

Многочисленные мосты города пестрели узорами и резной отделкой. Украшенные лентами и различными статуями, они считались достоянием города, пока армия Цао Суня не прошла по улицам огнём и мечом. Огромные просторы города оказались затоплены и навсегда погребены под водой.

-На ближайшие пять-шесть лет это наш дом.

Хлопнув подопечного по плечу, Пинг указал на один из немногих уцелевших домов в этом районе. Счастливая дебильная улыбка не покидала его лица. Из-за наличия ребёнка простому сержанту выделили неплохой дом, в противном случае хитрому вояке пришлось бы жить в недавно построенных бараках.